

Лу Аньжань прикрыл рот ладонью и тихо кашлянул.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь.

Да он просто взял первое, что под руку попало. Кто же знал, что под руку подвернётся именно эта дорогушая пачка отборных импортных орехов?

Стараясь не встречаться с обвиняющим взглядом Чэн Ци, Лу Аньжань поспешно отвёл глаза и указал на возившегося в клетке Мышонка, который сердито попискивал:

— О себе лучше подумай. Тебе стоит беспокоиться, как бы Мышонок ночью тебя не придушил.

Чэн Ци усмехнулся и сделал глоток холодной воды.

— Пусть только попробует.

С этими словами он лениво ткнул Мышонка пальцем в тугой, сытый живот. Маленький зверёк возмущённо фыркнул и упёрся крошечным розовым носом в его палец. Наблюдать за этим «грозным» отпором у Лу Аньжана не было никаких сил.

Чэн Ци ещё немного подразнил Мышонка, а затем его пальцы неторопливо поползли по опилкам на дне клетки. У Лу Аньжана дернулось веко. Он мгновенно перехватил Чэн Ци за руку, пресекая любые дальнейшие поползновения.

— Чэн Ци, — строго произнёс он. — Перестань его мучить.

Оставить Мышонка на растерзание этому живодёру он просто не мог!

Чэн Ци, видя такую яростную защиту, лишь цыкнул:

— И вовсе я его не мучаю, с чего ты взял?

Чтобы доказать свои слова, он с самым невинным видом поправил Мышонку растрёпанную подстилку.

Однако Лу Аньжань бдительности не терял. Он даже перебрался со своими тетрадями за стол И Фана — оттуда клетка Мышонка просматривалась как на ладони. Но пока парень нёс свою верную вахту, сам Мышонок, сытый до отвала, уцепился лапками за край нового гамака и принялся подтягиваться, словно на турнике.

Лу Аньжань:

—...

Какое беззаботное создание. Понятия не имеет, в каком опасном мире живёт.

Чэн Ци посмотрел на то, как Аньжань то и дело отрывается от конспектов и косится на клетку, и со вздохом покачал головой:

— Лу Аньжань, излишняя мягкосердечность до добра не доводит.

Носится с каким-то грызуном как с писаной торбой — страшно представить, что происходит в его обычной жизни.

Плечи Лу Аньжана едва заметно напряглись. В его голосе скользнула глухая, едва различимая натянутость:

— Без тебя разберусь.

Эту простую истину он усвоил ещё в глубоком детстве.

Чэн Ци не стал развивать тему — просто обронил фразу к слову. Видя, что его советы не в чести, он отряхнул ладони и поднялся, оставив Мышонка наедине с его новыми хоромами.

Спустя несколько дней в городе А резко похолодало. Даже днём столбик термометра едва доползал до пяти градусов.

Сразу после пробуждения Лу Аньжань первым же делом поспешил к клетке проверить, как там Мышонок. Тот сладко спал, зарывшись в тёплую подстилку. Зная, как Лу Аньжань переживает из-за холодов, Чэн Ци не поскупился и притащил специальный обогреватель для Мышонка. Эта штука грела куда надёжнее обычного бумажного наполнителя.

И Фан тоже вооружился своим любимым девайсом — грелкой в виде уродливо-милрой серой капибары. Лу Аньжань бросил на неё короткий взгляд и молча спрятал озябшие пальцы в карманы куртки. Ну да, ни капли он им не завидует. Честно.

Но вечером, когда Чэн Ци поставил на зарядку свою грелку, самообладание Лу Аньжана дало трещину.

Она выглядела просто невероятно: плюшевый кот в полный рост, у которого при любом движении уморительно подрагивали ушки и колыхался хвостик. На ощупь она, должно быть,

была мягкой, как облако.

И Чэн Ци пользуется такой прелестью? А как же образ брутального парня? Псу под хвост?

Заметив этот пристальный, заворожённый взгляд, Чэн Ци протянул нагревшуюся игрушку в его сторону:

— Понравилась? Сегодня в супермаркете взял. Хочешь, тебе отдам?

На полках лежали десятки разных моделей, но эта сразу привлекла его внимание. Она слишком уж напоминала Лу Аньжання.

Лу Аньжань окинул плюшевого кота максимально равнодушным взглядом:

— Я такой ерундой зимой не пользуюсь.

Настоящие мужчины спасаются силой духа, а не грелками.

И Фан, кутавшийся в тёплый халат, с искренним восхищением посмотрел на Лу Аньжання, стоявшего в одной тонкой пижаме:

— Аньжань, ну ты силён! Мороз по коже, а тебе хоть бы хны. Уважаю!

И показал большой палец.

Лу Аньжань незаметно поглубже втиснул посиневшие пальцы ног в домашние тапочки и с самым невозмутимым видом кивнул, принимая лесть.

— Точно не надо? — Чэн Ци скользнул взглядом по его покрасневшим от холода ушам. — Мне этот дизайн всё равно не особо нравится. Заберёшь — я себе другой куплю.

И он демонстративно потискал мягкое кошачье ушко. Выглядело это так соблазнительно, что Лу Аньжань едва не сглотнул слюну. Он смолчал, отчаянно борясь с искушением. Что греха таить — этот плюшевый кошачий бок наносил сокрушительный удар по его броне.

Но в следующий миг Чэн Ци засунул озябшие пальцы прямо под мягкое кошачье пузико, чтобы согреться, и всё очарование мигот испарилось. Лу Аньжань оскорбился за кота. Как можно морозить бедному животному живот своими ледяными граблями?

Он одарил Чэн Ци ледяным взглядом:

— Оставь эту игрушку себе. Я спать.

Послышался шорох задёргиваемого полога.

Чэн Ци так и остался сидеть в недоумении.

«Неужели просчитался? — Чэн Ци задумчиво потёр подбородок. — И Лу Аньжань равнодушен к пушистым вещам?»

Тем временем за плотно закрытым пологом Лу Аньжань свернулся под одеялом в тугой кокон и, дрожа от холода, строчил жалобные сообщения маме.

«Мама, у нас тут такой жуткий холод по ночам, я пальцев рук и ног совсем не чувствую...»

«Да и днём ледяной ветрище с ног сбивает. Пока добежишь до аудитории, уши напрочь отмерзают Q_Q»

«Почему ты не носишь капюшон? Я же помню, у тебя почти на всех куртках есть капюшоны», — быстро прилетел ответ.

«Не люблю я их. В них вид дурацкий, совсем не круто», — заупрямился он.

Как только ударили морозы, он начал поддевать под ветровку стильное худи — тепло, красиво, и выгодно выделяет его на фоне тех, кто уже натянул на себя бесформенные пуховики. Отличный шанс прослыть главным модником курса! А если натянуть капюшон, весь его тщательно продуманный дерзкий образ пойдёт прахом.

«Ох, горе ты моё луковое...» — вздохнула мама. — «Ладно, я тут как раз заканчиваю вязать тебе новый шарф. Как доделаю, сразу отправлю посылкой в общежитие»

«Ура! А то шею совсем продувает. Спасибо, мамочка! Ты лучшая!»

И он отправил стикер с милым котиком, складывающим лапки сердечком. Немного подумав, он решил поделиться новостями о хомяке.

«Мама, кстати! Мы тут в комнате завели маленького мышонка, он просто нереально милый!»

Он залез в галерею, ломившуюся от сотен тайком сделанных снимков, выбрал три самые удачные фотографии и отправил их маме.

«Мы назвали его Мышонком. Он умеет так забавно вставать на задние лапки и выпрашивать

вкусняшки, мы все от него просто таем»

«Правда, есть и минусы: мне приходится круглосуточно следить за соседями, а то эти оболтусы его закормят до смерти!»

«Ха-ха, действительно прелесть. А на том фото, где он тянется за кормом, его кто-то кормит с рук? Профиль кажется мне знакомым... Это не тот твой хороший друг, Чэн Ци?»

Лу Аньжань не ожидал, что мама узнает Чэн Ци по одному лишь нечёткому очертанию лица. Признаться, что их отношения далеки от идеальной дружбы, не хотелось, поэтому он отделался коротким и расплывчатым согласием.

Мама Лу Аньжана не заставила себя долго ждать — заботясь о сыне, она отправила посылку с шарфами в кратчайшие сроки. Вот только когда Лу Аньжань вскрыл коробку, внутри обнаружились сразу два шарфа.

Первый — стильный серый шарф в неброскую полоску. Минималистичный, сдержанный дизайн, который отлично подходил под любую одежду.

Второй же был небесно-голубого цвета с белыми вставками. Посередине красовался вышитый вручную забавный контурный пёсик, рядом с которым шла надпись «Нарру», а к нижнему краю были пришиты две уморительные мягкие лапки. Эта деталь мгновенно покорила сердце Лу Аньжана. Он аккуратно потискал эти пушистые лапки, и вся досада от упущенной кошачьей грелки улетучилась без следа.

Лу Аньжань увлечённо рассматривал обновку, когда телефон снова завибрировал.

«Аньжань, посылочка дошла? Тот серый шарф — это подарок для Чэн Ци. Обязательно передай ему от меня и спроси, понравился ли он ему!»

Лу Аньжань мгновенно поник. Он отправил маме вежливый стикер с кивающим котиком, хотя в душе у него бушевал ураган ревности.

С какой стати Чэн Ци заслужил такое внимание? И почему это у него тоже должен быть эксклюзивный шарф ручной работы?!

Спустя пару минут напряжённых раздумий в его голове созрел коварный план. Мама ведь всё равно не узнает. Значит, подарок для Чэн Ци можно спокойно присвоить себе!

На следующее утро, собираясь на занятия, он протянул руку к голубому шарфу с пёсиком. Но, прикинув свой тщательно выстроенный образ «холодного красавца», засомневался. Маленький весёлый пёсик с болтающимися лапками никак не вписывался в амплу сурового гения. Да и отдавать серый шарф Чэн Ци он по-прежнему не собирался...

Лу Аньжань прищурился, схватил стильный серый шарф и в мгновение ока обмотал его вокруг шеи.

И Фан сразу заметил обновку и залихватски свистнул:

— Ого, папа Аньжань, ты куда это намылился? На свидание? Выглядишь просто отпад!

Лу Аньжань небрежным, отточенным движением поправил свободный узел на груди и, повернув голову, сдержанно спросил:

— Хочешь сказать, в другие дни я не хорош?

И Фан тут же поспешил исправиться:

— Да ты каждый день чертовски хорош, кто бы спорил!

Лу Аньжань одарил соседа благосклонным взглядом:

— Ценю твой вкус.

Чжао Шибо, устав слушать этот сеанс взаимного обожания, повернулся к Чэн Ци:

— Ну что, пойдём?

Чэн Ци кивнул, перебросил рюкзак через плечо и направился к выходу. Но уже у самой двери он затормозил и бросил на Лу Аньжана долгий, весьма озадаченный взгляд.

Лу Аньжань, чья совесть была не совсем чиста из-за краденого шарфа, почувствовал, как внутри всё предательски сжалось.

«Я ведь не давал маме его контакты? Вроде нет... Не могли же они как-то связаться за моей спиной? Нет, бред какой-то...»

Тем не менее лицо его осталось бесстрастным:

— Чего уставился?

Чэн Ци посмотрел на его напряжённое, насупленное лицо, сделал шаг назад и потянул за свисающий край шарфа:

— И кто тебя научил так завязывать? У тебя же вся физиономия в него провалилась, одни глаза торчат.

Лу Аньжань опустил голову и уставился на бесформенный ком шерсти у себя на груди. Вообще-то, получив посылку, он полночи крутился перед зеркалом, пытаясь соорудить небрежный, кинематографичный узел. Но каждый раз получалось как-то не так. А завязывать банальной петлей было слишком скучно для его изысканного вкуса. И этот нелепый кокон был вершиной его сегодняшних стараний.

Он вскинул подбородок и выдал с самым серьёзным видом:

— Ты просто завидуешь моему безупречному стилю.

У Чэн Ци от такой наглости даже дернулся уголок губ. Вместо ответа он бесцеремонно схватился за концы шарфа и притянул Лу Аньжана к себе.

Тот покачнулся и едва не налетел на него грудью. Восстанавливая равновесие, Лу Аньжань уже набрал в лёгкие воздуха, чтобы высказать Чэн Ци всё, что думает о его манерах, но не успел — чужие ловкие пальцы мягко коснулись его шеи и в одно движение распустили тугой узел.

— Смотри и учись, салага, — хмыкнул Чэн Ци.

У Чэн Ци были на удивление крупные, тёплые ладони. Он уверенным жестом перекинул шерстяную ткань, и когда его пальцы случайно скользнули по чувствительной коже на затылке Лу Аньжана, оставляя на ней легкий холодок, тот невольно вздрогнул от неожиданности и втянул голову в плечи.

Руки Чэн Ци на мгновение замерли. Он опустил взгляд: Лу Аньжань стоял перед ним неподвижно, словно каменное изваяние. Губы его были плотно сжаты, превратившись в узкую розовую линию, а кулаки сердито сжались по швам. Парень явно злился.

Но Чэн Ци почему-то показалось, что в этой своей нелепой злости Лу Аньжань выглядит чертовски мило.

Затаив дыхание, И Фан круглыми глазами наблюдал за развернувшейся сценой. Наклонившись к Чжао Шибо, он зашептал:

— Ставлю полтинник, что Чэн Ци сейчас огребёт. Смотри, как папа Аньжань кулаки сжал!

Чжао Шибо лишь скептически приподнял бровь:

— Ставлю сотку, что силы неравны. Аньжань против него не выстоит.

Чэн Ци проигнорировал перешёптывание за спиной. Парой точных движений он сформировал идеальный, аккуратный узел. Работа была выполнена безупречно — ни дать ни взять шедевр портняжного искусства.

Когда Лу Аньжань поднял глаза, Чэн Ци посмотрел на него сверху вниз и самодовольно усмехнулся:

— Жду твоих восторженных аплодисментов.

Лу Аньжань с абсолютно каменным лицом процедил:

— Чэн Ци, ты меня придушить решил?

<http://bllate.org/book/18986/1910796>